

Глава 9.

Гарри и Гермиона планировали забрать свои вещи из башни Гриффиндора на следующее утро во время занятий. За завтраком они недолго терпели взгляды, улюлюканье и кошачьи крики от более смелых (и более глупых) студентов. Гарри заметил, что Саймус был среди тех, кто насмехался, а Рон воспользовался возможностью посмеяться. Вот проклятый ублюдок, подумал Гарри.

Как только завтрак появился на столе, они с Гермионой набили свои тарелки жареными яичницей, беконом, сосисками, ветчиной, печеными бобами, тостами и чипсами и, неся свои тарелки, вышли из главного зала в поисках более уединенного места. Они нашли очень пыльную неиспользуемую классную комнату, полную паутины, в коридоре, которого они никогда раньше не видели, на втором этаже Восточного крыла замка.

Класс выглядел так, будто его не использовали сто лет. Старые потрескавшиеся доски были исписаны странными символами, которые не узнала даже Гермиона. Но исследования могли подождать. Проголодавшиеся юные волшебники спокойно съели свой завтрак. Гермиона набила свою тарелку мясом доверху, что заметил Гарри, который пришел с гораздо более легкой тарелкой, чем у нее.

Он усмехнулся, глядя, как она радостно машет хвостом, пока ест. Гермиона подняла голову и увидела, что Гарри улыбается ей, но в его переливчатых зеленых глазах было столько нежности, что она поняла: он счастлив, потому что счастлива она, а это еще больше подняло ей настроение.

После завтрака Гермиона испытывала сильное искушение повеселиться в пустом классе, но решила, что лучше потратить время на то, чтобы собрать свои вещи и поселиться в личных комнатах. Они нашли Парвати в общей комнате Гриффиндора. Ее только что выпустили из больничного крыла после того, как ее конский хвост исчез.

Парвати застенчиво улыбнулась Гермионе и с тоской посмотрела на ее пушистый хвост. Гермиона улыбнулась Парвати и побежала обнимать ее.

— О, спасибо тебе, Парвати! Я не могу поверить, что ты сделала это для меня. Почему у тебя нет проблем?

— Потому что МакГонагалл дала мне 150 баллов за то, что я заступилась за тебя, — сказала Парвати, ухмыляясь. Гарри и Гермиона задохнулись. Парвати продолжила: — Но не слишком радуйтесь, она сняла по 50 баллов с Лаванды и ее друзей, так что все впустую.

— По мне, так это просто великолепно! — сказал Гарри, ухмыляясь Парвати. — Ты определенно НАСТОЯЩИЙ гриффиндорец.

— Я согласна! — твердо сказала Гермиона.

Парвати покраснела и посмотрела вниз на свои ноги. Она снова подняла глаза и посмотрела в глаза Гарри. Она никогда раньше не замечала, какие они зеленые. Затем она снова посмотрела на хвост Гермионы, и в животе у нее затрепетало.

— Гермиона...? — начала Парвати с умоляющим взглядом. Ее лицо стало еще краснее, когда она продолжила: — Можно... можно я потрогаю твой хвост? Он такой великолепный.

Лицо Гермионы тоже покраснело, и она мило улыбнулась в ответ.

— Конечно, Парвати. Вот... — Гермиона повернулась, чтобы Парвати могла хорошенько рассмотреть ее. Гарри наблюдал за происходящим с озадаченным выражением лица. Он заметил, как красивы большие глаза Парвати и блестящие черные волосы. И он заметил, как счастлива Парвати, и заставляет Гермиону чувствовать себя счастливой, что он нашел чрезвычайно приятным.

Парвати нежно погладила мягкий пушистый хвост Гермионы. Гермиона начала мурлыкать. Парвати завизжала от восторга,

— О! Ты тоже мурлычешь? Это так мило.

Гермиона хихикнула. Гарри подошел к Парвати.

— Вот, — сказал Гарри, — ей нравится, когда ты делаешь вот так... — Он погладил кончиком пальца основание пушистого кошачьего уха Гермионы, в то время как Парвати продолжала поглаживать хвост Гермионы.

Гермиона почувствовала небольшую слабость в коленях, и у нее немного покалывало между ног, когда она слегка выгнула спину и заурчала еще громче. Гарри перестал теревить ее за ухом.

— Ты в порядке с этим Гермиона? — спросил он с беспокойством.

— О, да, Гарри, — радостно ответила она. — ...Продолжай делать это. Парвати, если хочешь, можешь погладить меня под другим ухом, пока гладишь мой хвост.

Парвати была очень рада услужить. мех Гермионы был таким шелковистым. Гермиона уже явно увлажнила свои трусики, когда Парвати и Гарри продолжали гладить и теревить ее самые чувствительные места, помимо ее интимных мест. Парвати ликовала, когда Гермиона выгибала спину и терлась мордочкой о грудь Парвати, громко мурлыча.

Гарри тоже был в восторге. Он просунул руки под блейзер Гермионы, чтобы погладить ее груди. Он нежно сжал их и игриво потянул за твердые соски, в то время как Парвати продолжала одной рукой поглаживать хвост Гермионы. Другой рукой она поглаживала пушистый затылок Гермионы под густыми золотисто-каштановыми волосами.

Гермиона не смогла сдержаться и начала громко мяукать. Она опустила одну из своих рук под юбку и под трусики, чтобы погладить себя. Через тридцать секунд ее уши оттопырились, и она закричала, когда пульсация удовольствия стала еще сильнее. Гермиона почувствовала, что взорвалась от блаженства, и упала на колени. Парвати и Гарри осторожно положили Гермиону на шерстяной ковер перед незажженным камином общей комнаты и сели рядом, пока она остывала.

Гермионе нужно было сменить трусики, прежде чем она соберет свой сундук, поэтому она решила, просто надеть всю свежую одежду. Но на всякий случай она хотела, чтобы Гарри поднялся вместе с ней. Она использовала вингாரдиум левиоса, чтобы левитировать его вверх по лестнице в общежитие для девочек второго курса.

— Ты тоже можешь подняться, Парвати, — позвала Гермиона. Парвати завизжала от радости и побежала вверх по лестнице вслед за ними.

Гермиона могла сказать, что Парвати очень понравилась ей - и Гарри тоже. Парвати заслуживала должного внимания при более приятных обстоятельствах, чем прошлой ночью.

Гермиона медленно сняла пиджак и развязала галстук. Затем она расстегнула юбку и позволила ей упасть на пол. Затем Гермиона стянула мокрые трусики, постепенно спускаясь по бедрам, затем по икрам, после чего опустила их на лодыжки и вылезла из них. Наконец, Гермиона расстегнула блузку и позволила ей соскользнуть с ее рук.

Она стояла перед Парвати и Гарри совершенно голая и медленно повернулась на месте, чтобы Парвати могла видеть ее всю. Затем Гермиона намеренно нагнулась, выставив голый зад в сторону девушки, и продемонстрировала Парвати свою безволосую щель. Она достала из сундука свежую пару трусиков и снова встала прямо.

Парвати издала легкий стон. Гермиона была прекрасна. Ей очень хотелось прикоснуться к ней еще, но ей нужно было скоро идти на следующий урок - первый она уже пропустила. Гермиона могла сказать, что Парвати нужно больше, и она тоже хотела большего. Она знала, что Гарри не будет возражать.

— Заходи в наши личные покои после занятий... — приглашающе сказала Гермиона. Парвати только вздохнула, кивнула с легкой улыбкой и выбежала из общежития, пока не передумала идти на занятия.

~oOo~

Гарри и Гермиона левитировали свои упакованные чемоданы по коридорам, пока не пришли в свои личные покои. Они были ошеломлены, увидев ухмыляющихся Фреда и Джорджа, которые ждали их за дверью.

— Разве вы не должны быть на занятиях? — спросила Гермиона.

— Да... — сказал Джордж с невозмутимым видом.

— ...мы принесли подарок на новоселье, — продолжил Фред.

— Мне неловко дарить это вам... —

— ...но тебе и Гермионе это нужно больше, чем нам, — закончил Фред, передавая Гарри старый кусок пергамента.

<http://erolate.com/book/1503/46738>